

Научная статья

УДК 159.92+376

Характеристика подростка-буллера как субъекта межличностных отношений

М. Г. Сухорукова

*Новосибирский государственный педагогический университет
(Куйбышевский филиал), Куйбышев, Россия*

В статье рассматриваются отдельные аспекты исследования особенностей межличностных отношений подростков-буллеров. Обозначаются подходы к пониманию феномена буллинга и его детерминации. Описывается специфика феномена буллинга в период подростничества: обусловленность характеристиками среды и окружения, подвижность ролевой структуры, демонстративный характер. В статье дается краткое описание эмпирического исследования и анализ его результатов. Представлен вывод по результатам эмпирического исследования, содержащий характеристику подростка-буллера как субъекта межличностных отношений.

Ключевые слова: подросток, подростковый возраст, буллер, буллинг, межличностные отношения.

Original article

Characteristics of a teenage bulleer as a subject of interpersonal relations

M. G. Sukhorukova

*Novosibirsk State Pedagogical University (Kuibyshev Branch),
Kuibyshev, Russia*

The article discusses certain aspects of the study of the characteristics of interpersonal relationships among adolescent bullies. Approaches to understanding the phenomenon of bullying and its determination are outlined. The specificity of the phenomenon of bullying during adolescence is described: it is determined by the characteristics of the environment and environment, the mobility of the role structure, and its demonstrative nature. The article provides a brief description of the empirical study and an analysis of its results. The conclusion based on the results of the empirical study is presented, containing the characteristics of a bully teenager as a subject of interpersonal relationships.

Keywords: teenager, adolescence, bulleer, bullying, interpersonal relationships.

Буллинг в подростковой среде становится все более актуальной и насущной научной проблемой. М. И. Кошенова указывает, что для современных подростков любое насилие от психологического до физического лишь часть их обыденной жизни, где любые формы унижения друг друга набирающий популярность угрожающий тренд, поэтому так важно сегодня обращать внимание на исследование буллинга [1]. Не-

смотря на то, что в локус научно-исследовательского внимания буллинг попал более трех десятилетий назад, именно на современном этапе развития общества он получил тотальное распространение во всех социальных группах, в онлайн и офлайн общении подростков любых учебных заведений от обычных до элитарных. В свете обозначенных тенденций буллинг в подростковом возрасте представляется одной из наиболее важных и широкомасштабных проблем настоящего времени, что обуславливает высокий уровень актуальности ее изучения.

Современное состояние изучения проблемы буллинга характеризуется многообразием подходов к пониманию феномена и авторских определений его сути. Буллинг рассматривается и как насилие, и как травля, и как конфликтное взаимодействие, и как модель поведения, и т. д. Несмотря на обозначенную полемичность в определении буллинга как феномена, большинство из исследователей склоняется к выделению таких общих характеристик буллинга, как:

- нанесение вреда,
- периодичность и длительность травли,
- умышленный характер причинения вреда,
- дисбаланс власти, выражающийся в направленности агрессии против более слабого человека (психологически и/или физически), не способного постоять за себя.

Систематизируя все теоретические взгляды на понимание природы детерминации буллинга, А. А. Бочавер и К. Д. Хломов, в качестве основных выделили такие три научных подхода.

1. *Диспозиционный подход* к пониманию буллинга характеризуется преимущественным сосредоточением внимания на участниках буллинга, на специфике их социально-психологических характеристик, на внутрисубъектных детерминантах, определяющих включенность в ситуации травли, а также ролевые параметры жертвы, агрессора и других вовлеченных в буллинг-процессы.

2. *Темпоральный подход* опирается на факт несбалансированной реализации рисков на протяжении жизненного пути человека. В рамках данного подхода буллинг рассматривается в аспекте существования периодов повышенной чувствительности в связи с жизненными событиями, переживание которых сказывается на повышении уязвимости субъекта и возрастания риска освоения им различных буллинг-ролей.

3. *Контекстуальный подход* к анализу феномена буллинга отличается акцентированием научного внимания на значимости среды, микроклимата групп и сообществ, приводящих или не приводящих к возникновению буллинг-ситуаций в контексте взаимодействия людей [2].

Буллинг в межличностных отношениях подростков в значительной степени определяется спецификой психологического содержания возрастного периода. На данном этапе основным лейтмотивом развития становится личностное общение, выступающее как практика взаимодействия в социальной группе и направленное на самоутверждение личности в социуме. Подросток находится в активном поиске способов для выражения своей индивидуальности и в тоже время ищет признания среди референтной группы, применяя усвоенные в ходе социализации стратегии взаимодействия.

Характер межличностных отношений в подростковом возрасте претерпевает сильные изменения, общение со сверстниками становится основной сферой нахождения, понимания и формирования себя. Кризис подросткового возраста, зачастую сопровождающийся бунтом, непринятием установленных взрослыми правил и негатив-

визмом, может стать почвой для проб оппозиционных стратегий в межличностных отношениях. Напряженность в отношениях со взрослыми и социальное табу на проявление агрессии в отношении к ним нередко приводит подростков к проецированию агрессивного отношения к более слабому сверстнику, который по той или иной причине не может защитить себя.

Основными отличительными чертами подросткового буллинга как психовозрастного феномена выступают:

- обусловленность характеристиками среды и окружения,
- подвижность ролевой структуры,
- демонстративный характер.

Характеризуя подростничество в качестве возрастного этапа критического для формирования дифференцированной самооценки, освоения социальных ролей, выработки нравственных принципов и регуляции нормативного поведения, можно сделать вывод о том, что буллинг в школьной среде накладывает негативный отпечаток на всем пути дальнейшего становления личности подростка.

С целью выявления особенностей межличностных отношений подростков-буллеров проведено эмпирическое исследование. На первом этапе исследования перед нами стояла задача выявить подростков, активно участвующих в ситуации буллинга, проявляющих психологическую, физическую или вербальную агрессию с целью нанесения вреда жертве. Для решения данной задачи была использована методика «Отношения со сверстниками» PRQ К. Rigby, T. Slee в адаптации Н. В. Кухтовой, А. И. Рык. Акцентируя внимание на оценке выраженности буллинга, проведя диагностику на общей выборке, было сформировано две группы: в первую группу вошли подростки-буллеры (баллы по шкале буллинг от 22 и выше), а во вторую – подростки с низкими показателями по шкале буллинг (от 9 баллов и ниже).

На втором этапе эмпирического исследования для установления специфики межличностных отношений у подростков-буллеров использовалась диагностическая методика ДМО Т.Лири.

Респондентами эмпирического исследования стали старшие подростки в возрасте 16-17 лет.

Для обеспечения достоверности результатов исследования эмпирические данные были подвергнуты статистической обработке с помощью метода математической статистики U- критерия Манна – Уитни.

Обратимся к обобщенному профилю подростка-буллера как субъекта межличностных отношений, наглядно представленному на рисунке 1.

Рис. 1. Обобщенный профиль подростка-буллера как субъекта межличностных отношений

По шкале *авторитарность* 25% буллеров характеризуется экстремально выраженными показателями. 58 % респондентов-буллеров имеют высокий уровень авторитарности. 17 % подростков, проявляющих себя агрессорами в буллинг-ситуациях, отличается умеренностью показателей авторитарности.

У 8% подростков-буллеров показатели *эгоистичности* характеризуются экстремальной выраженностью. 67% респондентов отличается высоким уровнем эгоистичности. У 25 % подростков-буллеров показатели по шкале эгоистичности являются умеренными.

Агрессивность как характеристика межличностных отношений имеет максимально выраженные показатели у 25% подростков-буллеров. 62,5 % подростков из данной выборки отличается высоким уровнем агрессивности. И только 12,5% подростков-буллеров присущ умеренный уровень агрессивных показателей.

По шкале *подозрительность* 29% буллеров характеризуется высокими показателями. 58 % респондентов-буллеров имеют умеренный уровень подозрительности. 13 % подростков, проявляющих себя агрессорами в буллинг-ситуациях, отличается низкими показателями подозрительности.

Подчиняемость как характеристика межличностных отношений имеет высокие показатели у 21% подростков-буллеров. 71 % подростков из данной выборки отличается умеренным уровнем подчиняемости. 8 % подростков, проявляющим себя агрессорами в буллинг-ситуациях, присущ низкий уровень подчиняемости.

У 8% подростков-буллеров показатели *зависимости* в межличностных отношениях характеризуются высоким уровнем. 92% респондентов отличается умеренным уровнем показателей межличностной зависимости.

Интересным представляется эмпирически выявленный факт, что самооценка подростками-буллерами своей *дружелюбности* определяет высокий уровень данного показателя у 58% респондентов. 42 % подростков, склонных к буллингу, характеризуется умеренным уровнем выраженности дружелюбности.

У 12% подростков-буллеров выявлен высокий уровень показателей *альтруистичности*. Большая же часть выборки отличается умеренной или низкой альтруистичностью: 67% и 21 % соответственно.

Таким образом, можно сделать вывод, что такие характеристики межличностных отношений, как авторитарность, эгоистичность и агрессивность, являются наиболее выраженными у подростков-буллеров. В качестве наименее выраженных характеристик можно назвать подчиняемость и зависимость в межличностных отношениях.

Применение метода математической статистики U- критерия Манна-Уитни при обработке результатов, полученных в рамках использования метода диагностики межличностных отношений, позволило выявить наличие значимых различий между подростками-буллерами и подростками с низкими показателями склонности к буллингу по нескольким параметрам.

Подростки, склонные к буллингу, отличаются от своих сверстников-не-буллеров более высокими показателями по шкале *авторитарность*. Они по сравнению со своими сверстниками, не склонными к буллингу, в большей степени отличаются диктаторскими наклонностями, деспотичностью, властностью, стремлением к лидерству во всех видах групповой деятельности.

Также выявлены значимые различия между двумя группами респондентов по показателям *агрессивности*. Сравнение средних значений позволяет нам сделать

вывод, что у подростков, склонных к буллинг-поведению, в большей степени, чем у подростков – не-буллеров, выражены резкий тон общения, жестокость и враждебность по отношению к окружающим.

Специфика межличностных отношений подростков-буллеров проявляется и в более низкой степени проявления у них по сравнению со сверстниками *подчиняемости*. Этот факт свидетельствует о том, что подростки, склонные к буллингу, менее подчиняемы. Им не свойственны застенчивость, робость, уступчивость в позиционировании своей точки зрения.

По интегральной шкале *доминантность* выявлены достоверно значимые различия с явным перевесом средних значений у подростков, применяющих стратегии буллинга. Их психологический портрет отличают такие характеристики, как бескомпромиссность, непоколебимость, стремление диктовать другим свою волю и оказывать влияние на мысли и поступки других людей.

Сравнение средних значений по интегральной шкале *дружелюбие* свидетельствует о том, что подростки-буллеры гораздо менее дружелюбны, чем их сверстники, не склонные к применению буллинг-стратегий.

Таким образом, результаты эмпирического исследования показывают, что подросток-буллер как субъект межличностных отношений характеризуется выраженной авторитарностью, эгоистичностью и агрессивностью. Наименее выраженными чертами психологического профиля подростка-буллера выступают подчиняемость и зависимость в межличностных отношениях. Существуют достоверно значимые различия между подростками-буллерами и их сверстниками, не склонными к буллингу. У первых отмечаются более высокий уровень авторитарности, агрессивности и доминантности, а также менее выраженные показатели подчиняемости и дружелюбия.

Установленные эмпирические факты выступают актуальной информацией в аспекте разработки профилактических и коррекционных программ каузальной направленности, ориентированных на оказание психолого-педагогической помощи подросткам.

Список источников

1. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 149-159.
2. Кошенова М. И. Нескромное обаяние насилия: в жанре научного эссе // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. С. 119-127. <http://pem.esrae.ru/24-252> (дата обращения: 20.06.2023).

Информация об авторе

М. Г. Сухорукова, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет (Куйбышевский филиал), Куйбышев, Россия

Information about the author

M. G. Sukhorukova, Senior Lecturer, Department of Psychology and Pedagogy, Novosibirsk State Pedagogical University (Kuibyshev Branch), Kuibyshev, Russia

Поступила: 25.10.2023

Принята к публикации: 12.01.2024

Received: 25.10.2023

Accepted for publication: 12.01.2024